

Кифниди София Александровна, магистр греческой филологии, заведующая фортепианным отделом МКУ ДО «СРДШИ», преподаватель по классу фортепиано, зам. председателя РНКА греков Республики Крым «Таврида» по вопросам культуры.

Лазариди Сократ Анастасович, старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии, Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, зам. председателя РНКА греков Республики Крым «Таврида» по вопросам образования.

Банах Лилия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Кифниди С. А., Лазариди С. А., Банах Л. С.

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ФРАКИЙСКИХ ГРЕКОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ISBN 978-5-6045003-3-0

9 785604 500330

**ФОЛЬКЛОРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
ФРАКИЙСКИХ ГРЕКОВ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Медиацентр им. И. Гаспринского
Симферополь
2020

УДК 398(=14)(477.75)
ББК 82.3(2Рос=Гре)
К-459

Одобрено Консультативным советом по изданию социально-значимой литературы на родных языках при Государственном автономном учреждении Республики Крым «Медиацентр им. Исаи Гаспринского». Издано при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым за счёт средств федерального бюджета, бюджета Республики Крым, не подлежит коммерческому распространению

К-459 Фольклорное наследие фракийских греков Респуб-
лики Крым / авт.-сост. Кифниди С. А., Лазариди С. А., Ба-
нах Л. С. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гасприн-
ского», 2020. – 52 с. : фото.

ISBN 978-5-6045003-3-0

В книге «Фольклорное наследие фракийских греков Республики Крым» представлены обрядовые предсказательные двустушия – мандинады фракийских греков. На территории Крыма жанр мандинады сохранился до наших дней в селе Чернополье Белогорского района, где и сегодня проживают потомки греков, переселившихся в Крым в 1830 году из северо-восточной Фракии (область современной Турции).

В сборнике представлены фракийские мандинады с авторским переводом на русский язык. Неповторимость работе придает музыкальный материал, впервые расшифрованный и опубликованный С. А. Кифниди, а также сгенерированный QR код, перейдя по которому читатель может увидеть ноты и прослушать некоторые мандинады.

Материалы книги помогают читателю ознакомиться с уникальным образцом фольклора греков Республики Крым, расширяют представление о культурном наследии фракийских греков, позволяют лучше понять специфику данного жанра греческого песенного обрядового фольклора.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 398(=14)(477.75)
ББК 82.3(2Рос=Гре)

© Кифниди С. А., Лазариди С. А., Банах Л. С.,
авторы-составители, 2020
ISBN 978-5-6045003-3-0 © ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ФРАКИЙСКИХ ГРЕКОВ В КРЫМУ

В 1996 году Центром греческих исследований (руководитель ЦГИ – Лазариди С. А.) при Научно-исследовательском Центре Кримведения (НИЦК), в рамках Крымской комплексной фольклорно-этнографической экспедиции, была проведена работа с целью исследования материальной и духовной культуры греческого населения в Симферопольском, Белогорском и Кировском районах Автономной Республики Крым, а также сбора лингвистического и

Карта северо-восточной Фракии. Горы Страндза и районы Агатуполис, Саммаково и Саранда Экклизиес (Сорок Церквей). Стрелкой указана деревня **Корфокалимба**, откуда вышли греки села Чернополье.

фольклорного материалов, исследования памятников традиционной культуры и сбора этнографической коллекции.

Исследования показали, что греки села Чернополье Белогорского района (бывш. с. Карачоль Карасубазарского района) являются выходцами из Румелии – так назывались после турецкого завоевания территории бывшей Византийской империи на Балканах (ранее – Восточная Фракия). После очередной русско-турецкой войны, по предложению русского военного руководства греки-фракиоты покинули родные места и эмигрировали в Крым, который в то время уже принадлежал Российской империи.

По рассказам греков-старожилов Чернополья это событие произошло после Андрианопольского мирного договора, заключенного в сентябре 1829 года между Турцией и Россией. Как сообщал старейший житель села **Анастас Биджаков** (1909–2004), их предки выехали из населенного пункта под названием «Корфокалимба».

*Беседа с респондентом Анастасом Биджаковым.
Полевые работы экспедиции, 1996 г.*

Все это подтверждается архивными документами, найденными в Государственном архиве Республики Крым. Так, в одном из них, датированном 12.02.1830 г., приводится «Список 14-и семейств греческого сословия, жителей Корфо-Колиба, пожелавших переселиться в Крым...», где под номерами 12 и 13 записаны **Янаки Криона** и **Димитрий Криона**¹. По свидетельству сестры Анастаса Биджакова, **Анны Кауновой** (1913–1996), основной хранительницы фольклорного и духовного наследия греков-чернопольцев, их мать носила фамилию Крионова или Криониди.²

*Основные хранительницы традиций греческих обрядов,
обычаев и устного народного творчества (слева направо)
Ирина Зекова, Анна Каунова и Клавдия Дымченко*

¹ ГАРК. Л. 3.

² Полевой архив НИЦК, опись аудиоматериалов, кассеты №1 и №2

По условиям Адрианопольского мирного договора (1829 г.) село Корфокалимба стало турецкой территорией. Боясь расправы со стороны турецкого правительства, греки-фракиоты решили покинуть родные края и по предложению генерал-фельдмаршала И. И. Дибич-Забалканского обратились с прошением к российскому государю Александру I о разрешении переселения 40 семей на постоянное место жительства в Крым. После получения разрешения 12 февраля 1830 года греки двинулись в путь. 10 апреля 1830 года судно пришло в Феодосию, где вновь прибывшие подали прошение Таврическому губернатору о поселении. После истечения карантина 21 мая 1830 года грекам выдали разрешение поселиться в сёлах Карабай (с. Мироновка Белогорского района), Найман (Ленинский район), Сеит-Асан (с. Светлое Кировского района), Тууш-Джанкой (Кировский район).

В 1869 году греки-фракиоты купили землю села Карачоль (Чернополье), где начали строить часовню и обживать, занимаясь хлебопашеством, табаководством и огородничеством.

По свидетельству жителей села, эту землю они выкупили у помещика Грекова из Одессы, которому принадлежало имение Карачоль, за 25 тыс. рублей золотом, с отсрочкой на двадцать лет. В 1879 году в Карачоле насчитывалось 22 двора, с населением 89 мужчин и 85 женщин.

С 1907 по 1913 год проводилось строительство церкви, которую освятили 3 июня (21 мая по старому стилю) в Престольный день святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены. В 1999 году после проведения реставрационных работ церковь приобрела современный вид.

В 1926 году в селе Карачоль было 111 дворов, население 487 человек, из них 397 – греки, остальные – болгары, русские, украинцы.

26 июня 1944 года греки села Карачоль были высланы на Урал в количестве 119 дворов (619 человек).

После Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и чле-

нов их семей, находящихся на спецпоселении» 27 марта 1956 года греки-фракиоты начали покидать места спецпоселений. В первое время им не разрешалось возвращаться в Крым, по этой причине кто-то переехал в Геническ, кто-то в Александрию и другие города

Украины. Большая часть, у кого не было средств, осталась на Урале. Возможность возвращения в Крым появилась только 1968 году и лишь некоторым удалось ее осуществить. В Карачоль вернулось всего 200 человек.

Несмотря на почти двухвековую изоляцию от привычной языковой и культурной среды, на тяжкие и жестокие испытания, лишения и сталинскую депортацию в 1944 году в суровые климатические зоны Урала и Сибири, горстка чернопольских греков смогла не только выжить и вернуться в свой родной Крым, но и сохранить уникальное материальное и духовное наследие своих предков: язык, обычаи и традиции, народные обряды и богатый песенный фольклор.

У греков села Чернополье прослеживается общая для православия традиция соблюдения церковных праздников и, параллельно с ней, вера в народные обычаи и поверья, восходящие к дохристианскому времени.

Основными материалами данного исследования послужили аудиозаписи и рукописи текстов устного народного творчества, сделанные лично авторами сборника во время полевых работ, а также при личных беседах с информантами, носителями языка: Анастасом Биджаковым, Анной Кауновой, Клавдией Дымченко, Ириной Зековой и др. Настоящее исследование также опирается на архивные источники Государственного архива Республики Крым, на архивные материалы 1938–1949 годов по фракийской культуре, истории и языку, а также на труды греческих и отечественных исследователей по фольклору и языкознанию.

Основной зафиксированный фольклорный материал составляют песни, исполняемые греками села Чернополье на христианских календарных обрядовых праздниках. Именно эти обрядовые песни смогли сохраниться в памяти народа, поскольку на протяжении веков передавались из поколения в поколение. Исполнявшиеся молитвы и песни, посвященные почитаемым святым, записывались и бережно хранились. Частично менялся разговорный язык, уходили

из обихода многие слова, но обрядовая речь и песни оставались неизменными.¹

Следует сказать, что на момент подготовки сборника многих упомянутых информантов, кроме Зековой Ирины Константиновны, дочери Анны Кауновой и племянницы Анастаса Биджакова, уже нет в живых. Таким образом, Зекова И. К. сегодня является чуть ли не единственной хранительницей традиций греческих обрядов, обычаев и устного народного творчества.

Ирина Зекова родилась 18 апреля 1942 года. В 1944 году, 27 июня, вместе с родителями она была депортирована из родного села в Пермскую область, откуда только в 1970 году, будучи замужем и имея детей, вернулась в Чернополье, где проживает и сейчас. Зекова И. К.

¹ Лазариди С. А. Характер обрядовых песен греков села Чернополья. Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. – Симферополь, 2002. – С. 190–194).

является председателем греческого общества села Чернополье и руководителем греческого фольклорного ансамбля «Карачоль», принимавшего участие во Всемирном фестивале фракийской и греческой песни (Афины, 1997 год).

ПЕСЕННЫЙ ЖАНР МАНДИНАДЫ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Греческая народная песня представлена разнообразными жанрами (баллады, исторические песни, религиозные, обрядовые, клефтские песни, патинады и др.). Среди обрядовых предсказательных песен центральное место занимает жанр мандинады.

В Толковом словаре новогреческого языка Г. Бабиниотиса мандинада определяется как «импровизированное рифмованное двустишие, с лиричным, ироничным, печальным или веселым содержанием, исполняющееся обычно в сопровождении лиры и лютни на Крите».¹

Один из ведущих специалистов в области изучения мандинад Э. Капсоменос (Ε. Καψωμένος) утверждает, что термин «мандинада» (μαντινάδα) «происходит от слов «μαντεύω», «μαντεύομαι» («догадываюсь», «предсказываю», «пророччу», «гадаю»), и от таких слов как «μάντης» («провидец», «прорицатель», «предсказатель»), «μαντείο» («оракул»), поэтому двустишие мандинады в своем значении содержит предсказание, прорицание, гадание».²

Мандинады появились на Крите в Венецианский период (XII—XVII вв.) и поэтому имеют еще одно итальянское название, *rima* / *rimáda*, что означает *rimare* / *rima* = рифмовать / рифма. Первоначально мандинада была связана с предсказанием и магией, с привычкой критян, особенно молодежи, в песнях зашифровывать свои чувства, эмоции, послания или пожелания [с. 64].³

Греки Чернополя мандинаду называют «манес» (мн. ч. «манедес»).

¹ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό Της Νέας Ελληνικής Γλώσσας / Γ. Μπαμπινιώτης, 2η έκδοση. – Αθήνα: Εκδότης: Κέντρο Λεξικολογίας, 2002,– 2064 σ.

² Καψωμένος Ερ. «Η κρητική μαντινάδα: Η δομή, η αισθητική και η θεματολογία της». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eks-ik.eu/dimosieyseis-ekdoseis/arthra-meletes/34-i-kritiki-mantinada-i-domi-i-aisthitiki-kai-i-thematologia-tis> (дата обращения 25.02.2019)

³ Καψωμένος Ερ. Δημοτικό τραγούδι, μια διαφορετική προσέγγιση / Ερ. Καψωμένου – Αθήνα: εκδ. Πατάκη, 1996. – 307 σ.

А вот греки из района Скопос (Восточная Фракия) мандинаду называют «котима» (*«το κότσμα»*).¹

Мандинаде характерны народность (они не имеют авторства), рифмованность, поэтическая форма двустишия и пятнадцатисложный ямбический размер.

Особенностью жанра мандинады является возможность адаптироваться под любые социальные условия. Мандинады охватывают все бытовые сферы жизни людей, их исполняют разные слои населения, и они имеют не только предсказательный характер. Мандинады классифицируются по содержанию на свадебные, крестильные, застольные, предсказательные, военные, рождественские и т. д. Если мандинада исполняется не в обряде «Κλήδωνας», то ее исполняют как частушку.

¹ Αρχεῖον του Θρακικοῦ Λαογραφικοῦ καὶ Γλωσσικοῦ Θησαυροῦ. Τριμηνιαῖον Περιοδικόν Σύγγραμμα Εἰδομένον ὑπὸ Επιτροπῆς Θρακῶν. Τόμος Ε΄. Ἐν Ἀθήναις Τύποις «Πολυβιοτεχνικῆς». – 1938-1939.

ОБРЯД «ΚΛΗΔΩΝΑΣ» («КЛИЗОНАС»)

Жанр мандинады представлен и в песенном фольклоре фракийских греков Республики Крым, проживающих в селе Чернополье Белогорского района. Самые яркие образцы мандинады можно услышать при проведении обряда «Κλήδωνας».

Толковый словарь новогреческого языка Г. Бабиниотиса дает следующее определение термину «Κλήδωνας»: «Всегреческий обряд, действие которого происходят в период праздника святого Иоанна 24 июня (*по Григорианскому календарю – авт.*). В обряде незамужние девушки пытаются узнать свою судьбу и судьбу своего возлюбленного в «немой воде» и прыгают через костры».¹

В Большом (Μεΐζον) этимологическом словаре греческого языка термину «κλήδωνας» дается следующее толкование: κλήδωνας (в древнегреческом языке «Κληδών» означает «предугадывающий, предвидящий голос, звук») – «вид народного гадания, предсказания, которое обычно происходит во время празднования дня святого Иоанна Крестителя 24 июня (*по Григорианскому календарю – авт.*)»: «Σού το 'пане στον κλήδωνα και σμίξανε φιλήδωνα τα χείλη μας» (Г. Σεφέρης) («Су то 'пане стон клидона ке змиксане филидона та хили мас») – «Тебе это сказали на празднике Клидона и наши губы сошлись в сладострастном поцелуе» – встречаем мы у Йоргоса Сефериса. В греческом языке существует и такая фраза: «Αυτά τα λεν στον κλήδωνα» («Афта та лен стон клидона») – дословно: «Такое говорят на празднике Клидона», т.е. о словах несерьёзных – русский аналог: «Это суцая чепуха, ерунда». И ещё одна фраза: «Βγάζω τον Κλήδωνα» («Вгазо тон Клидона») – «Гадать в день святого Иоанна», «узнавать свою судьбу», «доставать предсказание».²

¹ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό Της Νέας Ελληνικής Γλώσσας / Γ. Μπαμπινιώτης, 2η έκδοση. – Αθήνα: Εκδότης: Κέντρο Λεξικολογίας, 2002,– 2064 σ.

² Μεΐζον Ελληνικό Λεξικό. Μαρία Μανδαλά. Αθήνα: Εκδόσεις Αρμονία Α. Ε., 1999. – 1494 σ.

Слово «κλήδων» (согласно Н. G. Liddell и R. Scott) означает предзнаменование, магический знак, знамение, содержащееся в случайном высказывании, заклинании, мольбе, просьбе, призыве, крике, возгласе.¹

Слово «Κλήδωνας» упоминается у Гомера в формах κληδών-κληηδών-κλειδών-κληδόνα и означает «голос», «божественную речь», «пророчество».

А. Г. Красанакис (Α. Γ. Κρασανάκης) утверждает, что: «слово «κληδών», от которого и произошел термин «Κλήδωνας», происходит от звука «κλίκ» (щелчок), который звучит при повороте ключа».²

По мнению некоторых исследователей, слово «Κλήδωνας» происходит от слова «κλειδί» («ключи», что означает «ключ»), который открывает и закрывает емкость, где находятся букетики.

Согласно Евангелисту Луке, Иоанн Креститель был на 6 месяцев старше Иисуса Христа, родившегося 25 декабря (по Григорианскому календарю) в день зимнего солнцестояния. Дни летнего и зимнего солнцестояния были почитаемыми праздниками у язычников. С приходом православия языческие обряды стали преследоваться церковью, но, несмотря на это, они сумели сохраниться и дойти до наших дней, сплетаясь с православными праздниками. Таким праздником считается день святого Иоанна Крестителя, в честь которого и проводят обряд «Предсказания» («Κλήδωνας»). В России этот день, 7 июля, соотносится с языческим праздником Ивана Купала.

Обряд гадания проводится в день празднования дня святого Иоанна Крестителя – Ай-Янь, как его называют греки села Чернополье, и сопровождается короткими ритуальными песнями-двустушиями, так называемыми «манес» (мн. ч. «манедес»).

Весь обряд проводится, в основном, женщинами в доме, который был выбран еще год назад, на прошлом Ай-Яне. Накануне праздни-

¹ Liddell H. G., Scott R., Jones R. H. S., McKenzie R. A Greek and English Lexicon / H. G. Liddell, R. Scott, R. H. S. Jones, R. McKenzie. – Simplified: A Simplified Edition by Didier Fontaine, 1940. – 725 σ.

² Κρασανάκης Α. Γ. Περί μαντινάδας, σερενάδας, καντάδας, ρίμας, κλπ. / Α. Γ. Κρασανάκης. – Η Αθήνα: Εκδόσεις αγ. Παρασκευή, Αττικής, 2016. – 43 σ.

ка, 6 июля, девушки и даже взрослые незамужние женщины села собирают дикие лесные или полевые цветы, листья и веточки – все то, из чего можно приготовить неповторимый букет, который греки из села Чернополье называют «китка» («кiткa»). Слово «китка» имеет славянские корни (на украинском языке слово «квітка» (kvitka), означает «цветок»).

Первый букет каждая делает для себя, а другие букеты – для взрослых домочадцев, для тех, кто отсутствует, в том числе и для мужчин. Сама хозяйка дома составляет букетик для себя, мужа и венка для девочки 10–12 лет, которая принимает участие в обряде в качестве вестницы судьбы.

Некоторые девушки составляют букетики также для своего будущего суженого. Каждый букетик отличается своеобразием (кто-то вплетает в него бусинку, кто-то пуговицу, ленточку и т.д.), чтобы на следующий день каждая девушка могла узнать свой букетик. Вечером все женщины приносят их к хозяйке праздника. Иногда плетут венок, подобный представленному на фотографии.

Она укладывает букеты на дно кадушки. Последними кладутся веночек для девочки и букет, посвященный Ай-Яню (святому Иоанну Крестителю). Он особенный, потому что сделан из трех колосков, соединенных золотым обручальным колечком. Бывает и так, что три пшеничных колоска и золотое кольцо вплетаются в букетик из цветов, что принесли девушки, и все это связывается красной ленточкой. Три колоска представляют образ хлеба на родительском столе, золотое кольцо — будущее замужество, а красная лента — рождение детей.

Сами букетики считаются символом благополучия, здоровья и женского счастья.

После захода солнца три девочки приносят «немую воду»¹, собранную из нескольких источников. Ею наполняют кадущку так, чтобы все букетики были под водой.

¹ Так называется вода, собранная в полном молчании из естественных родников.

На ночь кадушку закрывают на замок и оставляют во дворе, чтоб на нее «посмотрели» луна и звезды. Жители района Саранда Экклисиес (Сорок Церквей – Восточная Фракия) во время закрытия емкости произносили следующее двустишие:

Κλειδώνουμε τον κλήδωνα στ' αγιού Γιαννιού τη χάρη
Κι όποια έχει τον καλόν να δώσει να τον πάρει
Клидонуме тон Клидона, ст Аю Янью ти хари
Ки о́пья эхи тон калон на доси на тон пари
Закрываем ёмкость Клидона в честь святого Иоанна,
А кому повезёт, пусть свою судьбу найдёт.¹

А на острове Лемнос в Греции вместо букетиков в сосуд клали другие предметы гадания – кольца, серёжки, браслеты и т.д. и, закрывая крышку емкости, говорили:

¹ Σιτάρας Α. Λαογραφικά. – ΑΘΛΓΘ. – 1946–1947. – Τ. 13. – σ. 230

Κλειδώσετε τον κλήδονα, τ' άγιο Γιαννιού τη χάρη
Κι όποιος έν' καλορίζικος, πρωί θα ξενεφάνει
Κλειδосете τον Κλιδона, т Аю Янью ти хари
Κи оtiος эн калоризикος, прои θα ксенефани
Закройте емкость Клидона, в честь святого Иоанна,
Κому счастье улыбнётся, утром прояснится.

И всю ночь девушки сидели и охраняли емкость.¹
Греки же Чернополя при закрытии крышки манес не произносят.

Утро начинается с богослужения в церкви. И уже после полудня все участники обряда собираются в доме, где накануне оставили букетики, залитые «немой водой».

Главными действующими лицами обряда становятся девочка 10–12 лет и одна из замужних женщин. Они садятся в центре рядом с кадушкой. Девочка должна быть первым ребенком в семье и иметь

¹ Γ. Α. Μεγας. Ελληνικές γιορτές και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Εκδοσεις Οδυσσεας ΕΠΕ. – Αθήνα, 1992. – σ. 282

живых родителей. Ее одевают как невесту, в белое платье. Вместо фаты у нее кружевная накидка и венок из белых цветов.

Обряд начинается с исполнения первой обязательной мандинады, которую начинает запевать главная исполнительница и следом песню подхватывают все присутствующие.

Первая мандинада представляет собой обращение к Богородице, перед её исполнением поющая должна трижды перекреститься:

І-я мандинада

Παρακαλώ **δ**ην Πανεγιά και προσκυνώ **δ**ην Πόλη,
Να με χαρίσει τα κλειδιά, ν' ανοίξω περιβόλι.
*Паракало дин Банэя, ке проскино дин Боли,
На мэ хариси та клидья, н' аниксо пэриволи.
Кланяюсь Константинополю и Богородицу прошу я,
Пусть подарит мне ключи, чтобы сад открыла я.*

После спетой мандинады, хозяйка дома берет с божнички ключ и приносит его женщине-исполнительнице, которая, в свою очередь, отмыкает замок, снимает цепь и, не открывая крышку, начинает петь вторую обязательную мандинаду.

Π-я* мандинада

Μανέμ και δην καρδούλα μου και ποιος να μου δη γιάνει;
Ν' αυτή η κόντοχαμηλή που κάται στον Αϊ-Γιάννη.

Μανэм ке дин кардула му ке пьос на му дин яни?

Нафти и кондохамили, ну катэ стон Ай-Яни.

Μαμα, кто сердце моё мне исцелит?

Та малая девочка, которая под венком Ай-Янниса сидит.

* На территории Восточной Фракии (Саранда Экκλησιес (Сорок Церквей)) в качестве второй мандинады, а порой и в качестве первой, исполняется следующая:

Ανοίγουμε τον Κλήδωνα στ' αγιού-Γιαννιού τη χάρη,

Κι όποια έχει ριζικό καλό, σήμερα να τον επάρει.

Аниγумэ тон Клидона ст аю Янью ти хари,

Ки опья эхи ризико кало, симэра на тон эпарι.

Открываем ёмкость Клидона в честь святого Иоанна,

И та, кому повезёт, пусть свою судьбу найдёт.¹

¹ Σιτάρας Α. Λαογραφικά. – ΑΘΛΓΘ. – 1946-1947. – Τ. 13. – σ. 230

Исполним вторую мандинаду, открывают кадушку, и девочка вынимает букет, посвященный святому Иоанну. Его прикрепляют сверху покрывала к ее голове. На время обряда она становится вестницей судьбы.

После чего исполняют обязательную третью мандинаду.

III-я мандинада

Ελένη μου με τρεῖς ἐλιές, καὶ με τὰ μαύρα μάτια
Ἔέβγα νὰ δεις **δον** Κωνσταντῆ που γίνεται κομμάτια.
Элени му ме трис эльес, кем ме та мавра матья
Ксэвга на дыс дон Костанди пу гинэтэ коматья.
Элени моя, с тремя родинками и чёрными глазами,
Выйди на Константина посмотри, который страдает от любви.

В продолжение обряда исполняются мандинады в разной последовательности, смысл которых заключается в предсказании судьбы обладателю букетика («китки»), как правило, женского пола, но встречаются и «мужские» букетики. Двустийший существует много, поэтому каждому достается свое предсказание судьбы, но, если букетиков оказалось больше, то повторяются исполненные манедес, иногда с изменениями в одно слово:

Ανάμεσα σὲ τὴ θάλασσα καρέκλα καρυδένη
Ἀς γκάλιαζα **δὴ** μέση σου τὴν μαργαριταρένη.
Анамэса зди θаласа карэкла каридэни
Ас гальяза ди мэси су, ти маргаритарэни.
Посреди моря есть скамейка ореховая,
Обнять бы мне твою талию жемчужную.

Море как символ всеобъемлющей бесконечной любви.

Ανάμεσα σὲ τὴ θάλασσα λευκός τριχός (= τροχός) γυρίζει
Καὶ γὼ τώρα το γνῶρισα ἡ ἀγάπη πὼς χωρίζει.
Анамэса зди θаласа, левкос трихос (= трохос) йиризи

*Κε го тора то гнориса, и агани пос хоризи.
Посреди моря белое колесо крутится,
И сейчас я понял то, что любовь – это разлучница.*

Ανάμεσα σδη θάλασσα λευκός τριχός (= τροχός) γυρίζει
Το παλληκάρι που γαπά η μάνα δεν χωρίζει.
*Αναμέσα зди θαласа, левκος трихос (= τροχος) йиризи
Το παλικαρι πυ γαπα и мана дэн хоризи.
Посреди моря белое колесо крутится,
Парня, который влюблён, мать не разлучит.*

Κолесо как жизнь, судьба человека.

Εσύ πε κει μαραίνεσαι και εγώ πε δώ λυπούμαι
Τάζω την Παναγία керί μπορεί ν' ανταμωθούμε.
*Эси пэ ки марэнэсэ, ке го пэ до липумэ
Тазо тин Панэя кери бори н' андамоθумэ.
Ты там без меня увядаешь, а здесь без тебя я печалюсь,
Свечку ставлю Богородице, может с тобой и встретимся.*

Εσύ, πουλίμ, σδη ξενιτειά, τε βω (και γω) σ' αυτό το μέρος
Εσύ ν' αλλάζεις το пурνό τε βω (και γω) το μεσημέρι.
*Эси, пулим, зди ксενитья, те во (ке го) с' авто то мэрос
Эси н' алазис то пурно те во (ке го) то мэсимэри.
Ты, моя птичка, на чужбине, а я здесь, в этих краях.
У тебя наступает утро, а у меня – полдень.*

Πтица (πтенчик, птичка) οлицетворяет образ возлюбленного или возлюб-
ленной.

Αν θέλεις ν' αγαπιούμαστε κρυφά πε τις γειτόνους (=απ' τους
γειτόνους)

Βάλε μηλιά **σδη** **βόρτα** σου να κρυβηθούμ στις κλώνους.

Αν *θэлис η αγαπηюмаστэ*, *крифа пэ тис гитонус* (= *ап' тус гитонус*)

Вале милья зди борта су на кривиѳум стис клонус.

Если хочешь, чтобы мы встречались тайно от соседей,

Посади яблоню у своей калитки, чтобы нам спрятаться среди ветвей.

Яблоня, раскинувшая ветви, символизирует любовь, молодость, нежное и трепетное отношение.

Ὅς' ἀστρα εἶν' στον ουρανό, στην πόλη – παραθύρια

Τόσες φορές σε φίλησα στα μάτια και στα χείλια.

Ос астра ин стон урано, стин боли парадирья

Тосэс форэс сэ филиса ста матья ке ста хилья.

Сколько звёзд на небе и окон в городе,

Столько раз целовал тебя в глаза твои и в уста.

Ὅς' ἀστρα εἶν' στον ουρανό τόσα παιδιά να έχεις

Εφτά φορές να παντρευτείς και χήρα να πεθάνεις.

Ос астра ин стон урано, тоса педья на эхис

Эфта форес на пандрефтис ке хира на пэθανис.

Чтобы у тебя было столько детей, сколько звёзд на небе.

Чтобы 7 раз ты замуж выходила и вдовой бы умерла.

Ὅς' ἀστρα εἶν' στον ουρανό τόσα παιδιά να ν έχεις

Εφτά φορές να πανδρευτείς και χήρα να πομείνεις.

Ос астра ин стон урано, тоса педья на эхис

Эфта форэс на пандрэфтис ке хира на поминис.

Чтобы у тебя было столько детей, сколько звёзд на небе.

Чтобы 7 раз ты замуж выходила и вдовой бы осталась.

Ὅσ' ἄστρα εἰν' στον ουρανό τόσα παιδιά να ἔχεις
Εφτά φορές να πανδρευτεῖς και πάλ' μοναχή να 'σαι.
Ὁс астра ин стон урано, тоса педья на эхис
Ἐφτα φορῆс на пандрэфтис ке пал' монахи на 'сэ.
Чтобы у тебя было столько детей, сколько звёзд на небе.
Чтобы 7 раз ты замуж выходила и снова одинокой была.

Ὅσ' ἄστρα εἰν' στον ουρανό, θέλω να τα μετρήσω
Να πάρω το γελέκι σου, γούλο να το κεντήσω.
Ὁс астра ин стон урано, θέло на та мэтрисо
На паро то гелеки су, гуло на то кентисо.
Сколько звездочек на небе, посчитать хочу я,
Возьму твою жилетку и всю ее вышью я.

Звезды выражают мечту, надежду, устремление к высоким идеалам и олицетворяют женское начало. Символика звезд настолько сильна, что оказывается близкой к заговору на проклятье.

Πονεί με η καρδούλα μου που γώ δεν σε λογιάζω
Ν' αφησ' εσύ don άντρα σου, γω σένα να σε πάρω.
Πони мэ и кардула му пу го дэн сэ логьязо
Н'афис эси дон андра су, го сэна на сэ паро.
Страдает мое сердце от того, что мне сложно о тебе не думать.
Оставь своего мужа, чтобы я тебя взял в жёны.

Πονεί με και η καρδούλα μου που γω δεν σε λογιάζω
Άφησ' εσύ don άντρα σου, σένα να σε γαλιάζω.
Πони мэ и кардула му пу го дэн сэ логьязо
Н'афис эси дон андра су, сэна на сэ гальязо.
Страдает мое сердце от того, что мне сложно о тебе не думать.
Оставь своего мужа, чтобы я тебя обнял.

Ἀσπρο μου τριαντάφυλλο πότε να κοκκινίσεις;
Να ρθω και γώ σᾶη ρίζα σου να με παρηγορήσεις.
Ἀσπρο му триандафило, потэ на кокинисис;
На рто ке го зди риζа су, на мэ паригорисис.
Роза моя белая, когда ты покраснееешь?
Чтобы я пришел к твоим корням, и ты меня утетишишь.

Белая роза — символ целомудрия, чистоты и невинности. Красная роза — символ женственности, женской красоты, готовности девушки к замужеству.

Ἀσπρο μου τριαντάφυλλο και κίτρινη μουβέλα
Ἀς σε γαπώ πουλάκι μου аς μην σε πάρω κιόλα.
Ἀσπρο му триандафило, ке китрини мувэла
Ас сэ гапо пулаки му ас мин сэ паро кьола.
Моя белая роза, мой желтый птенчик,
Позволь любить тебя, птичка моя, даже если не будешь моей.

Ὡς πότε аχ, και ως πότε βάχ, και ως πότε κα(ι) σοβιέτη
Ὡς πότε να γλητώσω γω, πε το δικό σ' το ντέρτι;
Ὡс потэ ах, ке ос потэ вах, ке ос потэ ке советети
Ὡс потэ та глитосо го, пэ то дико с' то дэрти;
Сколько ах-ов, сколько ох-ов и сколько советов.
Когда же я избавлюсь от моей печали?

Ὁ ήλιος ν'εβασίλεψε πε πισ' στα κυπαρίσσια
Και γώ σένα σε διάλεξα πε μέσα στα κορίτσια.
Ὁ ильёс н'эвасилепсэ пэ пис ста кипарисья
Κе го сэна сэ дьялекса пэ мэса ста кориция.
Τам, за кипарисами, солнце дневное скрылось,
А среди всех девушек моё сердце тебе досталось.

Греческий миф связывает происхождение дерева кипарис с сыном царя острова Кеоса Кипарисом и символизирует молодого парня. Кипарисовая роща символизирует мужское начало.

Ο ήλιος ν'εβασίλεψε πε πισ' στα πορτοκάλια
Και γώ σένα σε διάλεξα πε μέσα στα παλικάρια.
О ильёс н'эвасилепсэ пэ пис ста портокаалья
Ке го сэна сэ дьялекса пэ мяса ста паликарья.
Там, за апельсинами, солнце дневное скрылось,
А среди всех парней моё сердце тебе досталось.

Апельсин – это символ чистоты, невинности и целомудрия. Апельсин символизирует женское начало.

По окончании мандинады маленькая девочка достает букетик из ёмкости и передает его женщине-исполнительнице. Девушка, которая составляла этот букетик, встает и подходит к женщине, та, в свою очередь, окропляет ее священной водой из емкости и отдает букетик.

Из слов мандинады понятно, что букетик отдан девушке, которую в скором времени ожидает замужество.

После того, как женщина-исполнительница отдает букетик обладательнице, она начинает исполнять следующие двустихия до тех пор, пока не закончатся букетики в ёмкости с водой.

Μαλαματένιος ο σταυρός, κρέμεται στο λαιμό σου
Γούλοι φιλούνε до σταυρό και γώ το μάγουλό σου.
Маламатэньос о ставрос, крэмэте здо лемос су.
Гули филунэ до ставро ке го то магуло су.
Золотой крест висит на твоей шее,
Все целуют крест, а я твою щеку.

Ψιλά κομμάτια έκανα, ψιλά ναι σαν το ρύζι
Μπαλουκλάβα να μαζοχεί ντουνιάς δεν μας χωρίζει.
Псила коматья экана, псила нэ сан то ризи
Балуκλαва на мазохи, дуньяс дэ мас хоризи.

Сделала мелкие кусочки, такие маленькие, как рис.

Вся Балаклава даже если соберётся, никто нас не разлучит.

Рис – это символ изобилия и божественного попечения, он символизирует бессмертие, духовную пищу, чистоту, славу, солнечную энергию, знание, изобилие, счастье и плодородие.

Η μάνα σου κ' η μάνα μου σ' ένα βαθύ πηγάδι
Και μείς τα δυό τα νιούτσικα με σ' ένα μαξιλάρι.
И мана су ки мана му мэса ваџи пигади
Κе мис та дьо та ньюџика мэ сэна максилари.
Мать твоя и мать моя глубоко под землёю,
А мы двое молодых на одной подушке.

Η μάνα σου κη μάνα μου σ' ένα βαθύ πηγάδι
Και μείς τα δυό τα ορφανά με σ' ένα μαξιλάρι.
И мана су ки мана му мэса ваџи пигади
Κе мис та дьо та орфана мэ сэна максилари.
Мать твоя и мать моя глубоко под землею,
А мы две сироты на одной подушке.

Μικρή ν εγώ σ' αγάπησα, μεγάλη δεν σε πήρα
Τάζω dην Πανεγιά керί, βορεί ν' ανταμωθούμε.
Μικρι н ego с' агаписа, мегали де сэ пира
Тазо дин Панея кери, бори н андамовумэ.
Юную тебя полюбил, на взрослой не женился,
Ставлю свечу Богородице, возможно, будем вместе.

Μικρή ν εγώ σ' αγάπησα, μεγάλη δεν σε πήρα
Παρακαλώ dτην Πανεγιά, να μην πομείνεις χήρα.
Μικρι н ego с' агаписа, мэгали де сэ пира

*Παρακαλο дин Панея на мин поминис хира.
Юную тебя полюбил, на взрослой не женился,
Προшу я Богородицу, вдовой чтоб не осталась.*

*Μικρή ν εγώ σ' αγάπησα μεγάλη δε σε πήρα
Τάζω την Πανεγιά керί χήρα για να σε πάρω.
Μικρη н ego с' αγαπισα, μεγαλι δε σε πира
Τазо тин Панея кери хира гия на се паро.
Юную тебя полюбил, на взрослой не женился,
Ставлю свечу Богородице, вдовой тебя возьму в жёны.*

*Αφήστε με να креμαστώ της καρδιάς don κλώνο
Να δείτε να πιστέψετε η αγάπη πόχει πόνο.
Αφистэ мэ на крэмасто стис каридьяс дон клоно
На дьитэ на пистэпсэтэ, и агани похи поно.
Дайте мне повеситься на ореховой ветви,
Чтобы увидели и поверили, какая боль бывает у любви.*

В данных мандинадах ореховое дерево представлено как символ
хтонических сил и мира предков.

*Αναψε την καδήλα σου, βάλε και λύγο λάδι
Ασε την βόρτα σ' ανοιχτή να ρθω και γώ το βράδυ.
Αναψε тин кадила су, вале ке лиго лади
Асэ тин борта с' анихти, на рто ке го то вради.
Зажги свою лампадку и налей немного масла,
Дверь свою оставь открытой, чтобы я пришел вечером.*

*Το περεστέρι τ' ουρανού κοιμάται με το ταίρι
Και γω κοιμούμαι μοναχιά χειμώ και καλοκαίρι.
То пэрэстэри т' урану киматэ мэ то тэри
Κе го кимумэ монахя химо ке калокери.*

*Небесный голубь спит со своею парой,
А я сплю всегда одна и летом, и зимой.*

Голубь символизирует кротость, любовь, миролюбивость, безвластный и нежный характер.

Βασιλικόν εφύτεψα να στρώνεις, να κοιμάσαι
Να σε χτυπά η μυρουδιά και μένα να θυμάσαι.
*Βασιλικон эфитеψа на стронис на кимасэ
На сэ хтина и мирудья ке мэна на тимасэ.
Базилик я рассадила, чтобы ты стелил и спал,
Как охватит тебя аромат, меня ты вспомнишь.*

Βασιλικόν εφύτεψα να 'ναι σαράντα φύλλα
Σαράντα σε γαπούσανε και πάλ' εγώ σε πήρα.
*Βασιλικон эфитеψа на нэ саранда фила
Саранда сэ гапусанэ ке пал эго сэ пира.
Базилик рассадила сорокалистный я,
Сорок девок тебя любили, а замуж вышла я за тебя.*

Βασιλικόν εφύτεψα να πάω στον αέρα
Για να περνά η αγάπη μου να λέει καλημέρα!
*Βασιλικон эфитеψа на пао стон аэра
Я на пэрна и агапи му, на леи калимера!
Базилик я рассадила, на улице выйду,
Чтобы любимый прошёл и поприветствовал меня.*

Βασιλικόν εφύτεψα ν αλάνου στον ασβέστη
Για να πέρνα η αγάπη μου να λέει Χρηστός Ανέστη!
*Βασιλικон эфитеψа н апану стон азвести
Я на пэрна и агапи му, на леи Христос Анэсти!*

*Βασιλικ я рассадила, поверх известки,
Чтобы прошел любимый мой и сказал Христос Воскресе!*

Βασιλικόν εφύτεψα, **δ**ην μυρουδιά να έχει
Το παλληκάρι που γαλά την έννοια του να έχει.
*Βасиликoн эфитепса, ди мирудѣя на эхи
Το παλικαρι пу гапа тин энѣя ту на эхи.
Βασιλικ я рассадила, чтобы он благоухал,
Парень, который меня любит, чтоб заботу проявлял.*

Βασιλικόν ξεραίνεται, **δ**ην μυρουδιά δεν έχει
Το παλληκάρι που γαλά την έννοια του να ν έχει.
*Βасиликoн ксэрэнэтэ, дин мирудѣя ден эхи
Το παλικαρι пу гапа тин энѣя ту на эхи.
Βασιλικ засыхает, аромата не имеет,
Парень, который любит, заботу должен проявлять.*

Βασιλικ по греческим народным поверьям наделен магической способностью усиливать любовь и считается благословенным растением в греческой мифологии.

Βασιλικόν εμφύτεψα και ξέβγε μαντζουράνα
Θέλω να κάνω πεθερά την γείτονα την μάνα
*Βасиликoн эфитепса ке ксэвге мандзурана
Θέλο на **к**ано пэθэра тин йитона тин мана
Βασιλικ я рассадила, а пророс майоран (орегано).
Хочу, чтобы моей свекровью стала мать соседа.*

Ταкой же способностью, как и базилик, наделен и майоран (орегано).

Πέρασα πε **δ**ην **β**όρτα σου και ή**δ**αν κλειδωμένη
Καμπούρσα (=καμπούριασα) φίλσα (=φίλησα) την κλειδιά, θαρρούσα
φίλσα σένα.
*Πэраса пэ дин **б**орта су ке **и**дан κλιδомэни*

*Καμβурсα φιλса тин κλιδья, θаруса филса сена.
Προиёл мимо калитки твоей, увидел ее закрытой,
Нагнулся, поцеловал замок, подумал, что целую тебя.*

*Πέρασα πε dην bόρτα σου είδα φωτιά μεγάλη
Θαρρούσα πέθαν' άντρα σου είχα χαρά μεγάλη.
Пэраса пэ дин борта су, ида фотья мегали
Θаруса пэван андра су, иха хара мегали.
Προиёл мимо калитки твоей, увидел много света,
И был очень рад, подумав, что муж умер твой.*

*Το δαχτυλίδι που φορείς, το μαλάμα δικό μου
Ται (= και) τείνος (= κείνος) που το έφτιασε ήдан αρραβωνιαστικός μου.
Το дахтилиди пу форис, то малама дико му
Тэ (= ке) тинос (= кинос) пу то эфтьясе, идан аравоньястикос му.
Кольцо, которое носишь, из моего золота.
Тот, кто тебе его сделал, был мне женихом.*

Кольцо – символ единства, союза и любви. Золотой цвет указывает на металл, из которого сделано украшение, тем самым показывая благосостояние его обладателя.

*Αγάλια-γάλια γίνεται η αγουρίδα μέλι
Και το σταφύλι ζάχαρη και συ δικό μου ταίρι.
Агалья-галья йинэтэ и агурида мэли
Κе то стафили захари ке си дико му тэри.
Ποστεπενно медом станут ягодики неспелые,
Станет сладким виноград, а ты – моею парюю.*

Виноград является символом плодородия, благосостояния, богатства и трудолюбия. Виноградная лоза с гроздьями винограда символизирует плодородие и страсть.

Ας πω και εγώ που δεν είμ' νιός, που δεν είμ' παλληκάρι
Ας πω και εγώ που δεν **δ**ρέξα νύχτα με το φεγγάρι.
Ас по ке го пу ден им нъос, пу ден им паликари
Ас по ке го пу ден дрекса нихта ме то фенгари.
Давай я признаюсь, что я не молод и не храбр,
Давай я скажу, что я не гулял лунными ночами.

Στο παραθύρι κάθεται το μήλο καθαρίζει
Έκοψε το δάχτυλί(= ό) της και ποιον να φοβερίζει;
Στο παραθυρι καθэтэ то мило καθαριзи
Экопсе то дахтили (= о) тис ке пьон на фоверизи?
У окна сидит и яблоко очищает,
Порезала пальчик свой, и кого этим пугает?

Είδα στο παραθύρι σου ένοιξε το λουλούδι
Πολύ νωρίς παντρεύτηκες και μένα με στοχεύεις.
Ида сто параθυри су эниксэ то лулуди
Поли норис пандрефтикес ке мэна мэ стохевис.
Увидел, что в окне твоём расцвел цветочек,
Очень рано ты вышла замуж, а на меня засматриваешься.

Образ цветка символизирует женскую красоту, духовное совершенство, природную невинность, божественное благословение, весну, молодость и доброту.

Αυτά τα μαύρα που φορείς θέλω να σε τα βγάλω
Να σε φορέσω κόκκινα κ' ύστερα να σε πάρω.
Αфта та мавра пу форис θέло на та мэтрисо
На сэ форэсо кокина κ' истэра на сэ паро.
Эту одежду чёрную, в которую ты одета, хочу с тебя снять,
Одену тебя в красное и буду в жёны брать.

Αγάλια-αγάλια περπατώ συλογισμένα **dréxw**
Κανείς εδώ δε βρέθηκε να με ρωτήσει, τ' έχω;
Агалья-галья пэрпато силогизмэна дрэхо
Κανις эдо де врэθηκε на мэ ротиси т' έχο;
Μεδленно-медленно хожу и на бегу всё думаю,
Никого здесь не нашлось, (чтоб) спросить, что со мною?

Αγάπησα και **d'** έκανα και βρήκα τον **belá** μου
Σε ξένα χέρια **γ(β)λέπω** σε και καίγεται η καρδιά μου.
Αγαπισα κε δ' εκανα κε врика τον бела му
Сэ кээна херья г(в)εпо се κε кегетэ и кардыа му.
Πολюбилα, и что же я наделала, нажила хлопот себе,
В чужих руках тебя я вижу и вся горю я, как в огне.

Εσύ δεν ήσουν που μ' έλεγες, αν δεν σε διώ (δω) πεθαίνω
Και τώρα ήρτες και μου λες πού σ' είδα πού σε ξέρω;
Эси ден исун пу м' элегес, ан дэн сэ дьо (до) пэθэно
Κε тора иртэс κε му лес пу с' ида, пу сэ кээро;
Не ты ли был, кто говорил, (если) не увижу тебя, умру я?
Α теперь (ты) приишел и говоришь, тебя откуда знаю я?

Ξέρεις κόρη μ' που σ' αγαπώ έχεις χαρά μεγάλη
Πίσο σταυρό που προσκυνώ στο νου μου δεν σε βάνω.
Κсерис кори м пу с' αγαπο эхис хара мегали
Πισο ставρο пу проскино сто ну му ден се вало.
Думаешь, девочка моя, что я тебя люблю, и сильно радуешься.
Κрест даю, которому поклоняюсь, что даже мысли о тебе нет.

Να μην θαρείς που σ' αγαπώ κ' έχεις χαρά μεγάλη
Μα το σταυρό, που προσκυνώ στο νου μου δεν σε βάνω.

На мин **θαρис** ну с' **αγαπο** к' **эхис хара** **мегали**
Ма то **ставро** ну **проскино** сто ну му дэ сэ **вано**.
Не думай, что я тебя люблю, чему ты так довольна.
Вот тебе крест, клянусь я, что даже в мыслях нет тебя.

Θ' **ανέβω** γω **σdην** **εκκλησιά**, **κερί** να σε **κολίζω** (= **ανάβω**)
Паракал^ω **dην** **Πανεγιά** εσύ να με **θυμάσαι**.
Θ' **ανεво** го здин **εκληсыя**, **kerи** на сэ **колизо** (= **анаво**)
Паракало дин **Панэя эси** на мэ **θимасэ**.
В церковь я пойду, свечку поставлю.
Прошу я Богородицу, чтоб обо мне ты помнил.

Ἦρτα να διω (δω) τον ουρανό, φαίνοντας (= φαίνονταν) δύο φεγγάρια
Και τώρα γώ το ένιωσα που είσαι τέτοια χάλια.
Ирта на **дьо** (до) **тон урано**, **фэнонтас** (= **фэнондан**) **дио фенгарья**
Ке тора го то **эньоса** ну **исэ тэтья халья**.
Прииёл **взглянуть** на **небо я**, **показались** **две луны**,
Сейчас я **только** **понял**, **в** **какую** **попала** **ты** **беду**.

Ἦρτα να διω (δω) τον ουρανό, φαίνοντας (= φαίνονταν) δύο φεγγάρια
Και τώρα γώ το ένιωσα έχω χαρά μεγάλια.
Ирта на **дьо** (до) **тон урано**, **фэнонтас** (= **фэнондан**) **дио фенгарья**
Ке тора го то **эньоса** **эхо хара** **мегалия**.
Прииёл **взглянуть** на **небо я**, **виднелись** **две луны**.
И **сейчас** я **только** **понял**, **как** я **счастлив**.

Луна, по большей части, толкуется как «женское начало», как «царица ночи», повелительница причудливых грез и романтических иллюзий. Иногда двулика луна оказывается символом измены и предательства.

Τα μάτια σου, τα μάτια μου, τα φρύδια σ' τα δικά μου
Αυτά τα **δέρτια**, κόρη μου, καρφώνε **dην** καρδιά μου.
Та ма^тья су, та ма^тья му, та ф^ридья с' та дика му
Афта та дэ^ртья, ко^ри му, карф^онэ дин кардья му.
Τβοι газа, μοι глаза, и брови твои – точно мои,
Τβοι страдания, дочь моя, в моё сердце вонзаются, словно гвозди.

Гвоздь как символ страдания, боли.

Εγώ 'κομ' δεν πέθανα και κόλτσα (= άναψα) τα κериά μου
Και πήραν την αγάπη μου πε μέσα τ' αγκαλιά μου.
Εго 'ком' дэн пэθана ке колца (= анапса) та керья му
Κе пи^ран тин ага^пи му пэ мэса т' ангалья му.
Я еще не умер(ла), и зажжёт(ла) свои свечи.
И забрали мою любовь из моих объятий.

Δε θέλω γώ να μ' αγαπάς και αλλ(ι)ού να πά(ς) να μείνεις
Και αλλ(ι)ού να δίνεις τις φιλίσ (= τα φιλιά) και μένα να μαραίνεις.
Дэ θэло го на м' ага^пас ке алью на па(с) на минис
Κе алью на динис тис филис (= та филья) ке мэна на марэнис.
Не хочу, чтоб любя меня, в другом ты месте жил,
Με^να чахн^уть оставлял, а другим поцелуй дарил.

Με στο **βαχτσέ**, καλίτσα μου, ο δρόμος σου γυρίζει
Και το παληκάρ(ι) με το κορίτς στο δρόμο σεργιανίζουν.
Μэ сто бах^цε, кали^ца му, о дро^мос су йи^ризи
Κε то палика^ри ме то кори^ц сто дро^мо серьяни^зун.
По саду, милая моя, идёт твоя дорожка,
И по ней гуляют парень и девушка.

Θα με κάψεις για να καίς και σαν κερί να λιώσεις
Σαν την λαμπίδα την χρυσή ψυχή να παραδώσεις.
Θα με κάψис я на кес ке сан кери на льосис
Сан тин ламбида тин хриси психи на парадосис.
Сожжёшь меня и ты сгоришь, как свечечка растаешь,
Как лампада золотая душу свою отдашь.

Когда все букеты извлекаются из кадушки, начинается веселье.
Все окунают свои букетики в воду и брызгают друг на друга, желая
при этом счастья и благополучия.

Эту воду считают лечебной, поэтому ее пьют все, кто участвует в
обряде, а также берут домой для своих близких.

По окончании обряда участники расходятся, а хозяева готовят праздничный стол.

Главные действующие лица и самые уважаемые люди приглашаются за стол, вкушают угощения и пьют за здоровье всех и славят святого Иоанна.

ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОВОРА ГРЕКОВ СЕЛА ЧЕРНОПОЛЬЕ

Изучение современных греческих диалектов имеет особо важное значение для общего и сравнительно-исторического языкознания. Материалы современных научных исследований существенно углубили изучение тенденций развития национальных языков, вопросов их социальной стратификации и территориальной дифференциации, намечают пути поиска источников языковых изменений, наблюдения их в динамике [17, с. 157]. Сегодня, как никогда раньше, важно сохранить богатство греческого языка и его современных диалектов. Большой интерес в этой связи представляет язык греков-фракиотов (около 150 человек), проживающих сегодня в селе Чернополье Белогорского района Республики Крым (ранее с. Карачоль Карасубазарского района Таврической губернии), язык, который рассматривается в песенном фольклоре данного сборника, в жанре коротких рифмованных песен-двустуший – манэдэс.

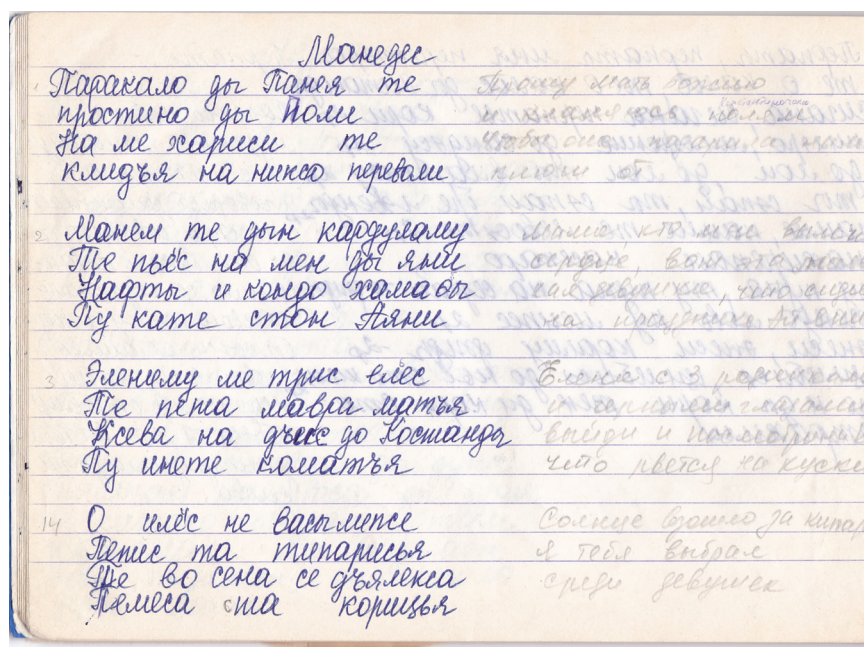
Язык фракийских греков до сих пор не становился объектом отдельного лингвистического исследования. О нем упоминается вскользь в некоторых работах современных лингвистов и исследователей фольклора. По мнению Ф. А. Елоевой, язык греков Восточной Фракии является говором и входит в состав северно-греческого диалекта [10, с. 24]. В своей книге «Песни Восточной Фракии. Тексты и Комментарии» (Τραγούδια της Ανατολικής Θράκης. Κείμενα και Ερμηνευτικός Σχολιασμός. Θεσσαλονίκη, 1996), греческий писатель и исследователь фольклора фракийских греков Иоаннис Барбас (Ιωάννης Αχ. Μπάριμπας) подчёркивает, что «язык фракийской песни есть подлинный голос нашего народа с элементами фракийского диалекта» [36, с. 17].

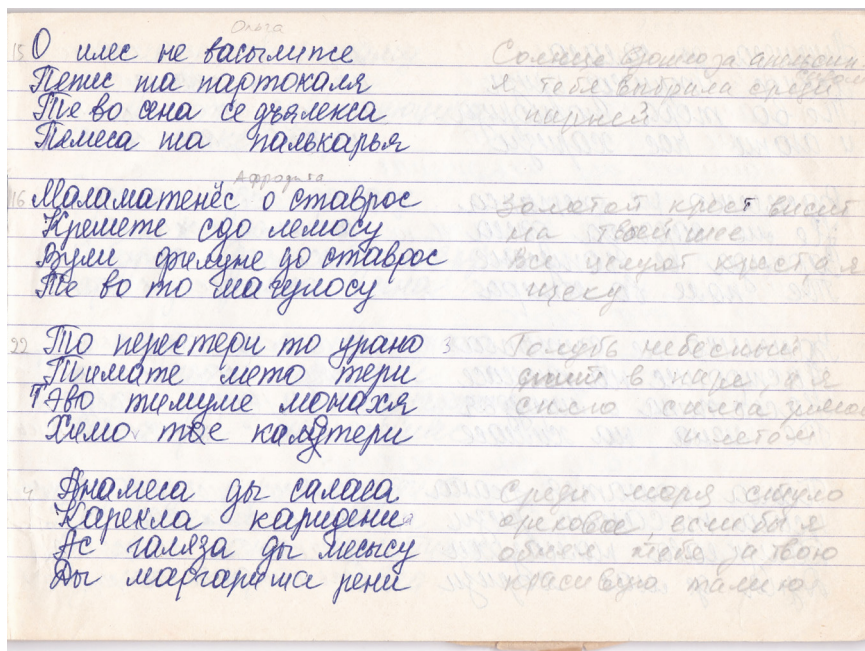
Чернопольских греков можно охарактеризовать как этническую группу, отличную от остальных греков Крыма. Исследования показали, что говор греков Чернополя имеет как общие, так и отличные особенности по сравнению с другими, более изученными диалектами, такими, например, как понтийский диалект, диалект мариу-

польских греков (бывших крымских средневековых греков, переселившихся в Приазовье в конце XVIII века). За полтора века язык чернопольских греков, изолированный от привычной языковой и культурной среды, а также под влиянием доминирующих в Крыму русского и крымскотатарского языков, существенно видоизменился как лексически, так и фонетически, хотя и сохранил, во многом, те же фонетические, морфологические и синтаксические характеристики среднегреческого языка.

В результате многочисленных передвижений греков ими была утеряна греческая письменная традиция. У общины сохранились лишь разговорная речь и устный фольклор.

В настоящее время местные жители, записывая свои песни, используют русские литеры, как, например, отсканированные двестишья (Манэдэс) из тетради одной из гречанок села Чернополье:

Проанализировав тексты песен чернопольских греков, а также разговорную речь информантов, были выделены следующие фонетические и лексические особенности говора:

1. Язык греков Чернополя характеризует основной языковой признак северных и полусеверных греческих наречий, т.е. переход безударного звука [ε] в [ι]: χελιδόνι [хелидони] – χιλιδόνι [хилидони]; и наоборот, переход безударного звука [ι] в [ε]: περιστερί [перистери] – περεστέρι [перестери];

2. В отличие от новогреческого языка буква ψ, отображающая два звука [пс], второй компонент звукового сочетания [с] произносится с лёгким шипящим призвуком, похожее на [ш]: ψάρι [пшари], ψομί [пшоми];

3. На стыке слов и внутри слова буква σ/ς перед звонкими согласными произносится как [з]: μέρος μας [мэроз мас];

4. В словах *ζόρι*, *ζω* и других первый звук [з] произносится более шепеляво и похож на русское [ж];

5. При употреблении предлога *σε* с артиклем жен. рода *την* [тин] происходит озвончение: *ζδην* [здин], а не *στην* [стин], как в новогреческом языке;

6. Наблюдается трансформация заднеязычных согласных – фрикативного *χ* [x], и заднеязычного *κ* [k] в переднеязычный дентальный *τ* [t]: *έρχεται* [эрхэтэ] – *έρτεται* [эртэтэ], *καλοκαίρι* [калокери] – *καλοταίρι* [калотери], *και* [ке] – *ται* [те];

7. Фрикативный глухой *χ* [x] и межзубный глухой *θ* [th] внутри слова после сонорного согласного *ρ* [p] трансформируются соответственно в *κ* [k] и *τ* [t]: *αρχινώ* [архино] – *αρκινώ* [аркино], *έρχομαι* [эрхомэ] – *έρκουμ'* [эркум], *ήρθε* [иртхэ] – *ήρτε* [иртэ];

8. В некоторых случаях греческий фрикативный *γ* [gh] произносятся как звук [v]: *εγώ* [эгхо] – *εβώ* [эво], и, наоборот, подвергается мутации звук *β* [v] в слове *βουνό* [вуно], и произносится как gh – *γουνό* [ghуно];

9. Консонантные звуко сочетания *μπ*, *ντ*, *γκ* в середине слова произносятся как [б] [д] [г], что характерно для фракийского диалекта: *γαμπρός* [ghамброс] – *γαβρός* [ghаβрос], *άντρας* [андрас] – *άδρας* [адрас], *σαράντα* [саранда] – *σαράδα* [сарада], *άγγελος* [ангелос] – *άγελος* [агелос];

10. Глухие согласные *κ*, *π*, *τ*, как и в новогреческом языке, озвончаются после конечного *ν* предыдущего слова – у артиклей *τον*, *την* и отрицательных частиц *δεν*, *μην*: *τον κήπο* (= *γήπο*), *τον πόνο* (= *βόνο*), *την τύχη* (= *δύχ'*), *δεν τρέχω* (= *дрέχω*), *δεν τρώω* (= *дрώω*), *μην πας* (= *βας*). Но для говора греков-фракиотов характерным является также и то, что озвончение происходит у данных согласных и без наличия конечного *ν*: *το βόνο* [то боно], *το βελά* [то бела] *δε δρέχω* [де дрехо], *το γήπο* [то гипо] и т.д.

11. Употребление предлога *πε* вместо *από* (от, с, по, из, из-за, через) и, в некоторых случаях, вместо *με* (с, от, по, под, при, за), например, *Κρυφά πε τις γειτόνους* (= *απ' τους γειτόνους*) *κριφα* *πэ тис*

гитонус (= *an* 'тус гитонус), *Εσύ πε και μαραίνεσαι* (= *Εσύ από* 'кей *μαραίνεσαι*), *Эси ηε ки марэнэсэ* (*Эси апо ки марэнэсэ*)

12. Произношение слова *όλοι* [oli] как *γούλ(ο)* [ghulo] характерно в диалекте греков местности Кости в Восточной Фракии [38, с. 277];

Характерным явлением почти для всех новогреческих диалектов, в т. ч. и для диалекта фракийских греков, восходящим к древнегреческим диалектам, является употребление личных местоимений слабой формы не перед глаголами, как в новогреческом языке, а после них, например,

Фракийские греки:

Σε ξένα χέρια βλέπω **σε**

Сэ ксэна херья влепо **сэ**

Новогреческий язык:

Σε ξένα χέρια **σε** βλέπω

Сэ ксэна херья **сэ** влепо

Также слова подвергаются таким явлениям как **синизиси**, при котором сочетания двух гласных –*ιά* [иа], –*ίο* [ио], с ударением на второй компонент, образуют восходящий дифтонг и произносятся с большей напряженностью и напоминают русские [я] и [ѣ]: *παιδιά*, (пэдһья), *παλιό* (пальѣ), **элизии**, т.е. конечный гласный звук впереди стоящего слова не произносится перед начальным гласным следующего за ним слова: *το άλλο* (то ало) – *τ' άλλο* (т' ало), **усечению**, т.е. начальный гласный звук слова не произносится после конечного гласного предшествующего слова: *που ήρτα* (пу ирта) – *που 'рта* (пу 'рта), и т.д., **красису**, т.е. конечный гласный предшествующего слова при встрече с начальным гласным последующего слова сливается и образует качественно новый звук: *η αγάπη που έχει νόνο* – *η αγάπη πόχει νόνο*

В говоре чернопольцев встречается также такие явления как **синкопа**, которое заключается в том, что в речи некоторые слова теряют гласный звук, стоящий в середине слова между двумя согласными, например, *φίλησα* – *φίλσα*, и **апокопа**, которое заключается в том, что в речи иногда конечный гласный впереди стоящего слова перед начальным согласным последующего слова отпадает: *πίσω από τα κυπαρίσσια* – *πίσω απ' τα κυπαρίσσια*.

Таким образом, лингвистический анализ образцов речи и фольклора говора греков села Чернополье показал, что это «бытовой» язык, используемый в семье и фольклоре; владеют языком только люди пожилого возраста, среднее же поколение и дети владеют слабо или не говорят совсем. Под влиянием языков-доминантов изменениям фонетического и лексического строя подвергались все греческие диалектные группы, в том числе и фракийский. Мощным фактором консолидации общины в настоящее время являются только религиозные праздники и обряды, во время которых исполняются обрядовые песни, поэтому очень остро стоит вопрос о сохранении языка, а вместе с тем и самобытной культуры греков Крыма.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ΜΑΝΔΙΝΑΔΥ

Μαντινάδες του Κλήδωνα

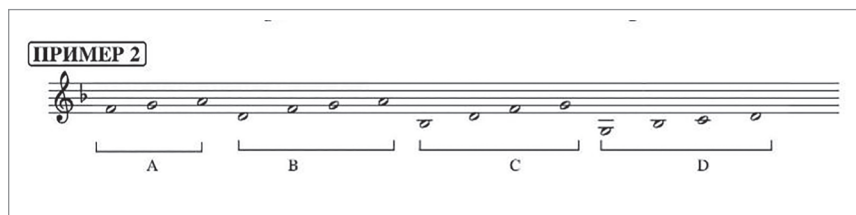
Чернопольской мандинаде, как и мандинадам, исполняемым в Греции, свойственна сложнολадовая структура: каждая мелострофа мандинады состоит из четырёх попевок, которые имеют свою ладовую основу и опорный тон. Опорные тона составляют ладовую основу.

ΠΡΙΜΕΡ 1

В примере 1 показано попевочное строение одной мелострофы. Незаштрихованные ноты – тоны, составляющие ладовую основу.

Именно к этим тонам происходит наиболее сильное тяготение в процессе мелодического движения.

Исходя из попевочного строения, показанного в примере 1 можно вывести следующую схему, которая отражает лад каждой попевки.

В квадрат обведён устой – тон, к которому происходит наибольшее ладоинтонационное тяготение. Ладовые основы всех попевок сходны по своим характеристикам – это ангемитонные узкообъёмные лады: в попевке «А» – трихорд в амбитусе терции, «В» – тетрахорд в амбитусе квинты, «С» – тетрахорд в амбитусе сексты, «D» – тетрахорд в амбитусе квинты. Таким образом, напев имеет сложноладовую основу с переменным устоем и для каждого из ладов этой системы характерно ангемитонное строение.

Мандинада, исполняемая в Чернополье, – это модуляционный напев, при чём модуляция происходит из основной мажорной тональности в минорную тональность второй ступени в заключительном сегменте формы (попевка «D»). Закрепление в этой тональности посредством заключительного каданса не происходит и далее напев повторяется с вариационными изменениями, так происходит на протяжении всей песни. Отсутствие заключительного каданса в конце мелострофа способствует «безболезненному» возвращению к основной тональности и создаёт целостность музыкальной композиции.

Мандинада богата мелизматикой: форшлагами, придающими мелодии особый колорит; также к «украшениям» мелодии напева можно отнести мотивы с ритмическими группами «восьмая и две шестнадцатые» и «восьмая и триоль шестнадцатыми», «качающимися» возле одного тона.

В мандинаде задействован довольно широкий диапазон (малая децима), что обуславливает некоторые исполнительские трудности: нижние тоны могут «проваливаться» и звучать не так ярко по сравнению со «звонящими» «вершинами» мелодии. Тем не менее на заключительном тоне некоторых попевок встречаются интонационные «сбросы» вверх или вниз, что является одной из исполнительских особенностей.

Ритмическое строение мелодии мандинады разнообразно. Каждая мелострофа, за исключением инципитной, начинается с яркой интонации возгласа – стремительный «взлёт» шестнадцатых к верхнему тону. Ритмический рисунок мелодии полон синкоп внутритактовых и междутактовых (взятых из затакта). Один из ярких мотивов, где задействована синкопа – в попевке «А»: здесь благодаря синкопированному ритму происходит настойчивое утверждение основного тона, что задаёт торжественный характер всего напева.

Пример мандинад можно прослушать по QR-коду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т.А. Мифология деревьев в традиционной культуре славян: лещина (*Corylus avellana*). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjK_t340ODhAhXsoosKHcssCqYQFjAAegQIARAC&url=http%3A%2F%2Fsms.zrc-sazu.si%2Fpdf%2F01%2FSMS_01_Agapkina.pdf&usg=AOvVaw3wAatBC5IAY7P2omIvnMzL (дата обращения 06.02.2019)
2. Андреева В., Куклев В., Ровнер А. Энциклопедия символов, знаков, эмблем, – М.: Локид ; Миф, 1999. – 556 с.
3. Андриевский Ф. Н. / Под ред. Бененсона М.Е. Статистический справочник Таврической губернии. – 1915. – 695 с.
4. Араджиони М. А., Вьюницкая Л. Н., Ефимов А. В. Формирование новой общины греков Крыма в конце 18 – начале 19 веков // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С. 39–45.
5. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
6. Гнедич Н. И. Простонародные песни нынешних греков. – Спб.: 1825. – 50 с.
7. Гнедич Н. И. Простонародные песни нынешних греков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvb.ru/19vek/gnedich/01text/02varia/060.htm> (дата обращения 06.02.2019)
8. Гусев В. А. Эстетика фольклора. – Л., 1967. – 245 с.
9. Дело о греческих и болгарских семействах. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 26. Оп.1. Л. 3.

10. Елоева Ф. А. Понтийский диалект в синхронии и диахронии: Учебное пособие. – С.-Петербург, 2004. – 235 с.

11. Зекова Ирина Греки Восточной Фракии в Крыму. – Симферополь Н. Оріанда, 2019. – 160 с.

12. Зубарь В. Н. Этнический состав населения Херсонеса Таврического в первые века н.э.// Материалы по этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. – Киев, 1987 – 226 с.

13. Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы II Международного научного конгресса, Симферополь, 3 – 28 апреля 2017 г. / под ред. Е. В. Полховская. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – 540 с.

14. Кифниди С. А. Взгляд на греческую национально-культурную идентичность через призму песенного фольклора греков Чернопольского сельского поселения Белогорского района Республики Крым (на примере манедес, исполняемых на празднике Ай-Янис // Сборник тезисов участников III научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского». Т.7. – Симферополь, 2017. – 1148 с.

15. Кифниди С. А. Выпускная квалификационная работа «Песенный жанр «мандинады» в этнокультуре фракийских греков Республики Крым». ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» Институт иностранной филологии (структурное подразделение). – Симферополь, 2019. – 98 с.

16. Купер Дж. Энциклопедия символов. Серия «Символы». Книга IV. М: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. – 397 с.

17. Лазариди С. А. Характер обрядовых песен греков села Чернополье // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. Симферополь, 2002. – С. 190–194.

18. Нейштадт В. Греческие народные песни. – М.: Гослитиздат, 1957. – 302 с.

19. Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв.: очерки политического развития. – М.: КДУ, 2010. – 744 с. : табл., ил.

20. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. М.: Междунар. отношения, 2001. – 560 с.

21. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.

22. Серенада. Википедия — свободная энциклопедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Серенада> (дата обращения 30.12.2018)

23. Тресиддер Дж. Словарь символов. Пер. с англ. С. Палько. – М.: Изд.-торг. Дом «Гранд», 2001. – 444 с.: илл.

24. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. – М: ВЕЧЕ АКТ, 1997. – 511 с.

25. Liddell H. G., R. Scott, H. S. Jones R, McKenzie, A Greek and English Lexicon, A Simplified Edition by Didier Fontaine, 1940. – 725 σ.

26. ΘΡΑΚΙΚΑ, σύγγραμμα περιοδικόν εκδιδόμενον υπό του εν Αθήναις «Θρακικού Κέντρου». Τόμος 33. – Αθήνα, 1960.

27. Καψωμένος Ερ. Η κρητική μαντινάδα: Η δομή, η αισθητική και η θεματολογία της. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eks-ik.eu/dimosieyseis-ekdoseis/arthra-meletes/34-i-kritiki-mantinada-i-domi-i-aisthitiki-kai-i-thematologia-tis> (дата обращения 25.02.2019)

28. Καψωμένου Ερ., Δημοτικό τραγούδι, μια διαφορετική προσέγγιση. – Αθήνα: Πατάκη, 1996. – 307 σ.

29. Κονταξής Κ. Το Δημοτικό τραγούδι: μια προσπάθεια μελέτης. – Αργίριο: Εκδόσεις Πασχέντης, 2007.

30. Κρασανάκης Α.Γ. Περί μαντινάδας, σερενάδας, καντάδας, ρίμας. – Αθήνα: Εκδόσεις Αγ. Παρασκευή, Αττικής, 2016. – 43 σ.

31. Κυριακίδης Στ. Το Δημοτικό Τραγούδι: Συναγωγή Μελετών. – Αθήνα: Εκδόσεις Ερμής, 1978. – 398 σ.

32. Λουκάτος Δ. Εισαγωγή στην ελληνική λαογραφία. – Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης, 1979. – 351σ.

33. Λουκάτος Δ.Σ. Εισαγωγή στην Ελληνική Λαογραφία. – Αθήνα : Μορφ. Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης. 1977. – 351σ.

34. Μαντινάδα. Portal for the Greek language and language education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/search.html?lq=μαντινάδα&dq= (дата обращение 07.11.2018)

35. Μπάρμπας Ιωάννης. Τραγούδια της Ανατολικής Θράκης // Κείμενα και Ερμηνευτικός Σχολιασμός. – Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις «ΒΑΝΙΑΣ», 1996. –212 σ.

36. Μείζον Ελληνικό Λεξικό. – Αθήνα: Εκδ. Αρμονία Α. Ε., 1999. – 1494 σ.

37. Μπαμπινιώτη Γ. Λεξικό Της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. – Αθήνα, 2002, 2η έκδοση. – 2064 σ.

38. Πολίτης Ν. Γ. Δημοτικά τραγούδια έκλογαι από τα τραγούδια του ελληνικού λαού. – Αθήνα, 1914.

39. Τ' αναστενάρια. Πανάρχαιο και συγκαιρινό έθιμο της Αν. Θράκης // Αρχεῖον του Θρακικού Λαογραφικού και Γλωσσικού Θησαυρού. Τόμος ΙΕ'. – Αθήνα: Τύποις «Πούβιοτεχνικής», 1948–1949. – 367 σ.

СОДЕРЖАНИЕ

История появления фракийских греков в Крыму	3
Песенный жанр мандинады и его особенности	12
Обряд «ΚΛΗΔΩΝΑΣ» («КЛИЗОНАС»)	14
Лексико-фонетический анализ говора греков села Чернополье	41
Музыкальные особенности мандинады	47
Список литературы	50

Научно-популярное издание

**ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ФРАКИЙСКИХ ГРЕКОВ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Кифниди С. А., Лазариди С. А., Банах Л. С.
авторы-составители

Редактор *Н. Сейтвелиева*
Компьютерная верстка и дизайн *А. Веселов*
Обложка *Р. Ваанов*

Подписано в печать 13.12.2020 г. Формат 60х84¹/₁₆.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 3,26.
Объём 3,5 печ. л. Тираж 300 экз. Заказ № 141220.

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»
295048, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23-а.
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

Отпечатано в типографии ИП «Коновалов И. С.»
108809, г. Москва, п. Толстопальцево, ул. Пионерская, д. 13.
Телефон: +7 980 240-46-65.